

THE TRANSFORMATION STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE IN CONNECTION WITH ADOPTION OF THE FEDERAL LAW OF 23 MARCH 4, 2013

© 2014

Shafer S.A., doctor of legal Sciences, Professor
Samara state University, Samara (Russia)

Annotation: Analyzing the last change criminal procedure legislation in the context of the definition of the essence and content of a stage of excitation of criminal case, the author comes to the conclusion about the displacement of the centre of proof from the stage of preliminary investigation stage of criminal proceedings and shows the negative effects of the regulation.

Key words: stage of excitation of criminal case, the proof, the evidence, preliminary examination, procedural guarantees.

УДК 343.131.6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ*

© 2014

Шестакова Л.А., аспирант
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: На основе анализа опубликованной дореволюционной, советской и современной судебной практики автором высказываются предложения о направлениях развития уголовно-процессуального законодательства в целях полного установления предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, восстановительное правосудие, производство по делам несовершеннолетних, медиация, предмет доказывания.

В научной литературе, а также в обзорах судебной практики судов субъектов различных регионов России нередко можно встретить утверждение о том, что практические работники допускают одни и те же нарушения требований закона при рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних лиц. Упрощенный подход к рассмотрению дел этой категории приводит к снижению требовательности к качеству расследования, принятию мер профилактического характера. В свою очередь, изучение таких «закоренелых» нарушений остается актуальным в связи со значительным числом преступлений, ежегодно совершаемых несовершеннолетними лицам.

Ознакомление с литературными источниками, опубликованной дореволюционной судебной практикой по таким делам, а также современной судебной практикой Самарской области (были изучены судебные решения по уголовным делам, совершенным несовершеннолетними, опубликованные в следующих изданиях: 1) Журнал Судеб-

ное обозрение за года 1903 (1-52), 1904 (1-52), 1905 (1-52). В целях проведения сравнительного исследования в тексте статьи также приводится информация о решениях судов Самарской области, рассмотревших дела о преступлениях несовершеннолетних с 2003 по 2012 гг. (исследование судебной практики судов Самарской области подготовлено кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета на основе выборочного изучения 200 уголовных дел) позволяет утверждать о существовании некоторых «традиционных» нарушений, которые имели место еще при действии Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. и не изжиты до настоящего времени. Среди таких нарушений можно отметить проблемы установления обстоятельств углубленного предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних (выяснение условий жизни семьи несовершеннолетнего, выполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, бытовое окружение и интересы подростка, поведение его дома, в школе, на производстве, участие в общественной работе, наличие предыдущих нарушений и характер мер), которые обуславливают неверное назначение наказания и неприменение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в тех случаях, когда это возможно.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Компромисс как форма судопроизводства по уголовным делам: традиции, заимствования, перспективы»), проект № 13-13-63003.

Проблемы отправления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних: дореволюционный период

Для понимания проблем отправления правосудия по делам несовершеннолетних в первом десятилетии XX столетия необходимо обратиться к нормативным положениям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Законодательство того времени еще не содержало особенностей, касающихся производства по делам несовершеннолетних. В Уставе уголовного судопроизводства имелось лишь упоминание о возрасте как обстоятельстве, которое должно было учитываться наряду с другими (ст.ст. 413,421). В соответствии со ст. 136 Уложения о наказаниях уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признавалось малолетство и несовершеннолетие подсудимого. В свою очередь статья 136 содержала в себе лишь обобщенное правило привлечения к уголовной ответственности малолетних и несовершеннолетних, подробное применение которого к разным возрастам и к разным родам преступлений малолетних и несовершеннолетних определялось в последующих 137-146 статьях. В 1897 г. в главу 4 Устава уголовного судопроизводства «Об исследовании события преступления» был введен раздел 5 «Производство по делам несовершеннолетних» от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением». Закон допускал у малолетних от 10 до 14 лет отсутствие разумения, а от 14 до 17 лет отсутствие полного разумения. Вопрос о разумии был одним из самых сложных т.к. для его решения необходимо было собрать наиболее полные сведения о свойствах личности несовершеннолетнего, его воспитании и характере, предшествующем поведению. [1, с.14] Закономерным итогом изменения всей уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних было создание 22 января 1910 года в Петербурге впервые в нашей стране специализированного детского суда, при котором действовали органы попечительского надзора, для сбора характеризующего материала в отношении обвиняемых и осуществления социальной помощи. [См. 2, с. 17-24]

Анализ опубликованной дореволюционной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что судебные инстанции при рассмотрении таких дел требовали правильного выяснения мотивов совершенного преступления, полного выяснения условий жизни несовершеннолетнего, влияния на него взрослых лиц. В Судебном обозрении 1904 г. № 6 приводится следующий пример. В 1904 году присяжные заседатели судили крестьянского мальчика Дмитрия Муразанова, 13 лет, который в ночь на 14 мая 1903 г., в селе Михайловском, поджег церковно-приходскую школу, а от этого сгорела церковь с иконостасом. Преступлением был причинен значительный материальный ущерб. Окружной суд признал, что Муразанов, совершая поджог, действовал с разумением и вследствие такого определения, он был предан суду. Путем допроса многочисленных свидетелей-учеников школы и их родителей выяснилось, что учителя Михайловской школы обращались с учениками довольно хорошо и никого из них не секли, а самое тяжкое наказание-это было оставление без обеда. Но вместе с тем оказалось, что учителя очень мало интересовались и вникали в жизнь учеников, так что надлежащего надзора за ними все-таки не было и многие ученики занимались курением на колокольне. Результатом рассмотрения данного дела стало оправдание мальчика-поджигателя присяжными, а второй поставленный вопрос о разумении оставлен ими без отве-

та.[См. 3, с. 131-132] Тщательное установление истинного мотива преступления, как указывал Сенат, позволяло судам не рассматривать отдельные незначительные правонарушения, носящие иногда характер детского озорства, совершенные малолетними и несовершеннолетними. Однако на практике часто допускались ошибки. В этой связи, интересный пример приводится в Судебном обозрении 1903 г. № 18. «В июле месяце 1902 года в камере городского судьи разбиралось дело по обвинению местной полицией 15-летних юношей в постановке без разрешения полиции в частном доме спектакля. В апреле 1902 года собралась компания юношей и решила испытать свои артистические силы. Выбрали «Разбойников» Шиллера, достали необходимый к пьесе аксессуар, соорудили сцену со всеми приспособлениями к ней, разучили роли. В назначенный день к условленному часу явилась разношерстная маленькая публика, которая надеялась узреть «Разбойников» и услышать игру импровизированных «артистов», но как только занавес взвился, каким-то чудом появилась полиция и столкнулась лицом к лицу с «разбойниками»... На каждого «разбойника» напал страх и ужас, а главные герои-«Франц» и «Карл» очутились под кроватью...Городской судья, рассмотрев это редкое в криминальной хронике дело, не нашел состава преступления и признала, «разбойников» по суду оправданными; но этим решением полиция осталась недовольна и перенесла дело в уездный съезд».[4, с. 370]

Проблемы отправления правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних: советский период

В принятом 25 мая 1922 года УПК РСФСР в качестве специфики доказывания поуголовным делам несовершеннолетних устанавливалось обязательное установление возраста, в том числе и путем медицинского освидетельствования. Также рекомендовалось выделять дела о несовершеннолетних до 16 лет в отдельное производство с передачей в КДН. Впоследствии в УПК 1960 г. появилась отдельная 32 глава, состоящая из 13 статей, предусматривающая существенную специфику для отправления правосудия по таким делам. На основе содержания Постановлений Пленумов ВС РСФСР, а также обзоров судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних (автор ознакомился с содержанием Обзора судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних за 1963 г., Постановления Пленума Верховного Суда СССР 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» № 6, Постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 сентября 1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» № 8, Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 мая 1965 г. «О недостатках в работе судов по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних и гражданских дел, возникающих из трудовых правоотношений подростков» № 27.) можно выделить следующие нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судами и отмеченные как ошибки в официальных судебных изданиях того времени:

- Большие трудности в установлении отдельных обстоятельств углубленного предмета доказывания, как верно отмечалось в литературе советского периода [5, с. 21-24; 6, с. 48], были обусловлены: вероятностью наличия «детской мотивации», при которой видоизменяются типичные мотивы определенного преступления; возможностью несоответствия между объективной стороной деяния, типичной для определенного состава преступления, и фак-

тической направленностью умысла; неочевидностью в ряде случаев действительной роли несовершеннолетнего в подготовке, совершении и сокрытии преступления. Также значительную сложность при доказывании виновности несовершеннолетнего вызывало и вызывает более ограниченные по сравнению со взрослым пределы осознания (предвидения) подростком характера и последствий своих действий (например, при превышении пределов необходимой обороны, совершении деяния по неосторожности или при квалифицирующих обстоятельствах).

В соответствии со ст. 392 УПК РСФСР 1960 г. при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних правоприменителям необходимо было должным образом выяснять условия жизни семьи, выполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, бытовое окружение и интересы подростка, поведение его дома, в школе, на производстве, участие в общественной работе, наличие предыдущих нарушений и характер мер, ранее применявшихся к подростку. Если подсудимый к моменту совершения преступления не учился и не работал, должно было быть выяснено, по какой причине и сколько времени он не учился и не работал, и все иные вопросы, имеющие значение для правильного и наиболее полного установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

На неустановление значимых обстоятельств указывалось, в частности, в деле Рыкова, которое рассматривалось в 1975 г. Ни в ходе следствия, ни в судебном заседании с достаточной полнотой не были выяснены условия его жизни и воспитания, не выявлены данные о его личности, не было установлено и не получило оценки то обстоятельство, что его родители неоднократно обращались в лечебное учреждение по поводу таких заболеваний, как инфекционный гепатит, дебилность, пневмония, что в 9-летнем возрасте Рыков находился на длительном стационарном излечении в связи с полученными ожогами I и II степени. Из материалов дела усматривалось, что мальчик являлся инвалидом второй группы, с 1968 года состоял на учете в Иркутском областном психиатрическом диспансере. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, признавшей Рыкова вменяемым, он имел ограниченный запас знаний, примитивные суждения и обнаруживал признаки врожденной умственной отсталости (олигофрении) в степени умеренно выраженной дебилности. Однако следственными органами вопрос о том, мог ли Рыков полностью сознавать значение своих действий с достаточной полнотой не исследовался.

Изучение материалов судебной практики Самарской области показало, что установление углубленного предмета доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних и в настоящее время вызывает существенные затруднения у практических работников и часто зависит от уровня суда, в который впоследствии будет направлено дело. Изучение 200 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о том, что по делам, не представляющим особой сложности в расследовании, практические работники зачастую не стремятся в достаточной степени установить значимые психологические качества подозреваемых и обвиняемых, условия их жизни и т.д. Так, по делу К. 1990 г.р., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ (дело было рассмотрено Ок-

тябрьским районным судом в 2007 г.) должностное лицо, проводившее расследование по данному делу истребовало только справку на К. из ОВД и характеристику с места работы, что было явно недостаточно [7].

Выводы: Нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть преодолены в течение стольких десятилетий, как представляется, не могут быть списаны лишь на некачественное выполнение правоприменителями своих функций, а имеют в своей основе законодательные недочеты. Тем не менее, мы не можем согласиться с мнениями отдельных авторов о том, что сложившаяся ситуация указывает на отсутствие необходимости в установлении каких-либо дополнительных обстоятельств при расследовании преступлений несовершеннолетних со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Смеем предположить, что для разрешения указанных проблем стоит обратить внимание на использование альтернативных, восстановительных технологий, которые во многих зарубежных странах убедительно доказали свою эффективность. [См., напр. 8] Представляется очевидным, что в связи со значительным числом преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обеспечить высокое качество расследования с соблюдением специфики этого усложненного производства по каждому делу не удастся. Однако исключение уголовных дел, не представляющих особой сложности в расследовании путем использования примирительных процедур и последующей возможности отказа от возбуждения уголовного дела при достижении примирения сторон или прекращения уголовного дела, как это уже имело место ранее в уголовно-процессуальном законодательстве России различных исторических периодов, позволит сосредоточить усилия практических работников на установлении обстоятельств предмета доказывания по наиболее сложным уголовным делам. Вспомним содержание ст. 10 УПК РФ в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.83: «В случае совершения лицом деяния, содержащего признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда факт его совершения очевиден, а лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия, суд, прокурор, а также следователь и орган дознания, с согласия прокурора, вправе, не возбуждая уголовного дела, передать материалы на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо передать лицо на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления».

Представляется, что модель использования альтернативных процедур к преступлениям, совершенным несовершеннолетними лицами могла бы выглядеть следующим образом. На стадии возбуждения уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора должны быть наделены правом выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон. Для этого необходимо внести изменения в ст. 144 УПК РФ (аналогичные тем, которые были произведены в ч. 7 ст. 158 АПК РФ и ч. 1 ст. 169 ГПК РФ), а именно, продлить срок проверки оснований для возбуждения уголовного дела до 30 дней при выраженном сторонами желании примириться по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые совершены впервые. Таким образом, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель

следственного органа от 3 до 10 дней проводят проверку о любом совершенном или готовящемся преступлении как это предусмотрено действующей редакцией ст. 144 УПК РФ и при выявлении повода и оснований для возбуждения уголовного дела небольшой или средней тяжести, при условии, если потенциальный потерпевший и подозреваемый установлены, преступление совершено впервые, правонарушитель готов возместить вред (представляется, что в данном случае необходимо руководствоваться следующим пониманием: признание правонарушителем того факта, что событие преступления имело место, факта его «отношения к преступлению» и своей готовности принять на себя ответственность по восстановлению нарушенных преступлением интересов потерпевшего), а потенциальный потерпевший готов встретиться с правонарушителем для переговоров, то уполномоченным должностным лицам должно быть предоставлено право предложить сторонам обратиться к медиатору, продлив в установленном законом порядке срок для проверки оснований для возбуждения уголовного дела до 30 дней. При положительном результате, проведенной медиации стороны заключают примирительное соглашение. Непосредственно в самом соглашении стороны должны указать свои данные (фамилия, имя, отчество, их адрес и место жительства); оговорить обстоятельства совершенного деяния; согласовывать объем причиненного материального и морального вреда, подлежащего заглаживанию; отражать согласие на прекращение уголовного дела; четко описать обязательства виновной стороны в определенный срок совершения конкретных действий по заглаживанию вреда. Следователь/дознатель, получив примирительное соглашение, проверяет его на соответствие закону. Если нарушений закона не выявлено следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При недостижении примирения в результате процедуры медиации, следователь/дознатель возбуждают уголовное дело и далее проводят расследование в установленной законом порядке.

Что касается уголовных дел несовершеннолетних не подпадающих под категорию указанную выше, то в этих случаях более полному установлению предмета доказывания будет способствовать исследование личности несовершеннолетнего и условий его жизни и воспитания специалистом (специалистами) по специальной программе (аналогичная процедура существовала и в первых детских судах, созданных в 1910 году). Содержание такой программы, по сути, выработано и проходит проверку в результа-

те экспериментов по внедрению элементов ювенальной юстиции в целом ряде субъектов РФ (Ростовской, Саратовской, Волгоградской и Пермской областях, Москве, Санкт-Петербурге, Красноярском крае, Ханты-Мансийском округе и др.). Во многих субъектах РФ уже созданы муниципальные службы примирения, которые не только проводят программы примирения по запросу следователя или суда, но также компетентны составлять так называемые карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, в которых содержится детальная информация о психологических особенностях обследуемого, условиях его жизни, взаимоотношениях со сверстниками. Организовываются эти службы за счёт использования имеющегося муниципального ресурса в системе образования, молодёжной политики. Служба примирения получает информацию о случаях конфликтного или криминального характера из образовательных учреждений, УВД ПДН, КДН и ЗП, суда, других учреждений профилактики, также по личному обращению граждан.

Как видится, развитие производства по делам несовершеннолетних по пути внедрения в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних элементов восстановительных технологий способствует преодолению его традиционных недостатков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гецманова И.В. Особенности предварительного следствия по делам несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001 - 180 с.
2. Кузьмина О.Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005. 228 с.
3. Судебное обозрение. 1904. № 6. С. 131-132.
4. Судебное обозрение. 1903. № 18. С. 370.
5. Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974. 208 с.
6. Рыбальская В.Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975. с. 55.
7. Лазарева В.А., Шестакова Л.А. Обзор судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Самарский судебный вестник. 2013. №2 (6). С. 41-44.
8. Choi J.J., Green L.D., Gilbert M.J. Putting a Human Face on Crimes: A Qualitative Study on Restorative Justice Processes for Youths // Child and Adolescent Social Work Journal.-2013. -Volume 28, Issue 5, - PP. 335-355.

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF ASCERTAINMENT OF A CIRCUMSTANCE IN PROOF IN JUVENILE JUSTICE

© 2014

Shestakova L.A., post-graduate student
Samara State University, Samara (Russia)

Annotation: On the basis of published pre-revolutionary, Soviet and modern jurisprudence author makes suggestions about the direction of the criminal procedural law in order to fully establish the subject of proof in criminal cases involving juveniles .

Keywords: Criminal Procedure Code of the Russian Federation , restorative justice , juvenile justice, mediation, circumstance in proof.